Парис изо всех сил сжала свой запечатанный меч, представив, что Гриффин – это Рина, и у них обычная тренировка. Гриффин выглядел так, будто он был готов пролить её кровь вне зависимости от возможных последствий.

Профессор, который был советником гильдии Жнецов, закончил объяснять правила, теперь была очередь Кальвина сообщить о начале сражения между гильдиями.

После того, как стихли разговоры и перешёптывания и стало слышно лишь лёгкий шелест ветра на песчаной земле, Кальвин поднял правую руку, указывая на голубое небо над ними. Он терпеливо подождал, пока оба противника не замерли на месте, после чего резко опустил руку и закричал:

- Начали!

Гриффин, казалось, совершенно не беспокоился, он также остался спокойным, когда Парис начала бежать на него с агрессией, изо всех сил сжимая меч. Гриффин старался как можно лучше спрятать свою руку, когда он щёлкнул пальцами и пробормотал что-то, что никто другой не мог слышать.

Парис не смогла убежать далеко вперёд, уже через несколько секунд после того, как она рванулась в сторону Гриффина, она упала лицом вперёд на песок перед собой. Она успела вытянуть локти, чтобы защитить голову, однако падение всё равно не получилось безболезненным.

У Кальвина, который стоял в стороне, было такое лицо, будто его гильдия уже проиграла в самом начале. Её падение, казалось, было результатом чего-то трагически необъяснимого.

Даже Фэйбэл не мог понять, что произошло, Атлас заметил это по выражению его лица. Гриффин начал смеяться, как будто он не имел никакого отношения к её падению, будто не он был в нём виноват.

Парис медленно подняла голову с земли, простонав от боли. Ей часто приходилось испытывать боль, однако это не шло в сравнение ни с чем, что ей приходилось переносить раньше. Когда она поставила левое колено на песчаную землю, она попыталась поставить следом и правое, чтобы удержать равновесие. Однако, когда она перенесла давление своего тела на ноги, она почувствовала, что одну из них пронзила боль.

Она изо всех сил постаралась продолжить бой, несмотря на полностью сломанную ногу. Она встала на обе ноги, ей еле удавалось удержать равновесие, она испытывала ужасную боль. После попытки сделать шаг, она снова упала и в этот раз уже не смогла сдержать крика боли.

Гриффин стал медленно приближаться к ней, видя, что профессора уже собираются сообщить об окончании матча. Как только он приблизился к Парис, он щёлкнул пальцами и одновременно сказал:

- Формирование.

Спустя несколько секунд боль, которую испытывала Парис, исчезла, что очень смутило её и остальных членов гильдии. Она вскочила на обе ноги так быстро, как только могла, всё ещё очень смущённая, и в то же время взбешённая.

Она встретилась взглядом с безжалостным мальчиком, идущим в её сторону, желая двигаться снова из-за того, что подобный исход должен был повториться ещё раз. Она могла сказать, что он был причиной её боли и страданий, не сожалея о своих решениях ни в малейшей степени.

Гриффин приблизился к Парис и заговорил. В этот раз громко:

- Бесконечное Солнце. Какой позор… Такой замечательный Профессор возглавляет гильдию, в которой состоят одни жалкие слабаки.

Он начал смеяться, тоже самое сделали и Трей с остальными членами гильдии, стоявшие в стороне.

Парис не стала обращать особого внимания на это высказывание, она стояла, готовая снова броситься на него в любую секунду.

- Что ты со мной сделал, негодяй?!

- Ооооо. Какая дерзкая. Надеюсь, ты не очень расстроилась из-за того, что я сломал тебе ногу? Ты ничего с этим не сможешь сделать.

Пэрис не ответила, когда поняла, что её нога больше не испытывает ужасной боли, и снова почувствовала себя нормально. Глаза чистой смерти смотрели на Гриффина, мгновенно устремляясь к нему.

Он был готов, он знал, что она выйдет из себя, он просто ждал, когда она подойдёт поближе.

Когда Парис была от него всего в нескольких ярдах, у неё появилось ощущение, которое она никогда раньше не испытывала. Спустя долю секунды мир вокруг неё стал чёрно-белым, всё движение вокруг неё замедлилось.

Она словно ступила в бездну отчаяния, остановилась между реальностью и неизвестным. Она не успела осознать, что происходит вокруг, всё прекратилось, как будто ничего и не было. Всё вокруг вернулось в нормальное состояние спустя несколько секунд, когда Гриффин вытянул руку перед собой и щёлкнул пальцами, сказав, прежде, чем она успела атаковать:

- Слёзы. - в этот раз довольно ясно.

Прежде, чем Парис смогла яростно ударить его своим мечом, её рука остановилась в воздухе, и она испытала ещё более сильную боль, чем раньше.

Крик, который она издала было невозможно не услышать. Хотя на внешней стороне её руки не было никаких физических изменений, она чувствовала, как каждое костное волокно, проходящее через её руку, рассечивается в неправильном направлении.

Прежде, чем кто-либо из профессоров успел объявить об окончании матча, Гриффин отменил повреждение, как и прежде, простой фразой:

- Формирование.

- Теперь ты видишь, насколько ты слаба. Если ты хочешь получить ещё боль на глазах у всех, то продолжай в том же духе. Унижай себя.

Парис тяжело дышала, её сердце бешено стучало, и она не знала, как это прекратить. Она посмотрела на своих друзей, которые с обеспокоенным видом смотрели на неё со стороны. Затем она перевела взгляд на Кальвина, который выглядел так, будто он чувствовал ответственность за то, что видит, как она страдает.

Она снова сжала свой меч и посмотрела на противника, который стоял в нескольких футах от неё, готовый в любой момент щёлкнуть своими смертоносными пальцами. Она знала, что в ту же секунду, когда она сделает шаг в его сторону, он нанесёт вред ещё одной части её тела, а ей совершенно этого не хотелось.

Однако, иногда гордость побеждает, когда толпа смотрит за каждым твоим движением. Она подалась вперёд, уже видя, как его пальцы снова начали двигаться. Прежде, чем она услышала щелчок пальцев, весь мир снова замёрз вокруг неё.

Как и в прошлый раз перед тем, как её рука получила повреждение, весь мир стал чёрно-белым, как будто вся жизнь покинула Землю. Она почувствовала, что её тело совершенно свободно, словно перо, которое падает с неба. Она услышала, как мягкий голос в её голове прошептал:

- Наоборот.

Это слово эхом отозвалось в её голове, посылая легкие мурашки по спине, когда она задумалась.

Она почувствовала, как её меч дрожит, она не могла прекратить эту дрожь, она знала, что нужно делать. Спустя всего несколько мгновений мир стал медленно возвращаться в нормальное состояние, и она увидела, как пальцы Гриффина заканчивают щелчок.

Звук этого щелчка пронёсся по арене в сопровождении того же слова, что и раньше:

- Слёзы.

Время для Парис шло медленно, она чувствовала, как боль в этот раз целиком заполняет её тело. У неё был только один вариант, в котором она даже не была уверена. За секунду до того, как всё её тело наполнилось невыносимой мукой, она сумела сжать меч как можно крепче, крича:

- Наоборот! - так громко, как только могла.

Спустя мгновение боль, которая заполняла её тело, исчезла. Ей на смену пришло ощущение свободы, она почувствовала, что может полностью контролировать своё тело. Однако боль не просто исчезла, она переместилась. Она переместилась к тому, кто создал её для атаки.

Гриффин даже не закричал, он просто медленно упал на колени. Он изо всех сил старался двинуть губами и сказать «Формирование», однако это было сложнее всего, с чем ему приходилось столкнуться в жизни. Вред не просто вернулся к нему, он увеличился в два раза по сравнению с тем, каким он мог быть изначально. Для Гриффина, который намеревался искалечить каждую косточку в теле Парис, это было катастрофой.

- Ф… Ф… Фо… - он изо всех сил старался произнести слово, которое бы избавило его от боли. Он истекал кровью изнутри, кровь начала течь у него из рта, когда он закашлялся.

Пока это происходило, Парис смотрела на Гриффина, который молча стоял на коленях. Она смотрела на него и словно чувствовала его боль. Не физически, а духовно. Она видела себя в его глазах, всегда чувствующей боль на протяжении всей своей жизни. Она никогда не могла избавиться от неё, до сегодняшнего дня. Сегодня она чувствовала себя свободной, освобожденной от оков, которые мучили её всю жизнь.

- Давай считать, что у нас ничья, - сказала она спокойно, глядя на профессоров, бегущих к ним, и положила руку ему на плечо. Как только её рука коснулась его тела, боль наконец-таки стала проходить. Гриффин молча стоял на коленях, чувствуя раскаяние за всю ту боль, которую он причинил людям за свою жизнь. Он пялился на землю, не зная, что сказать. Он хотел извиниться, но не знал, как это сделать, так как не делал этого уже очень давно. Парис протянула ему руку, чтобы помочь ему подняться, и он изящно взял её.

Прежде, чем Парис успела что-то сказать, Гриффин прервал её мысли и неожиданно крепко обнял её обеими руками.

Потрясённая Парис не знала, что делать, и просто стояла, глядя в сторону членов гильдии Гриффина, лица которых выражали крайнее отвращение.

Советник Жнецов уже стоял рядом с ними, не зная, кого назвать победителем, так как видел, что они оба в полном порядке, не считая небольшого количества крови на земле и возле рта Гриффина.

Гриффин повернулся к профессору и сказал:

- Мы решили, что у нас ничья. - он посмотрел на Парис, которая согласно кивнула.

Профессор не принял такой ответ:

- Извините, но этот бой нельзя закончить просто так. Мы вызвали на бой Бесконечное Солнце, поэтому либо кто-то должен оказаться не в состоянии продолжать бой, либо кто-то должен сдаться.

Прежде, чем Гриффин успел что-то сказать, Парис остановила его:

- Хорошо, тогда я сдаюсь.

Гриффин широко раскрыл глаза. Он попытался остановить её и взять проигрыш на себя, но прежде чем он успел это сделать, профессор поднял руку, объявляя его победителем сегодняшнего матча.

Гриффин с сожалением посмотрел на Парис и извинился. Парис же посмотрела на него и с улыбкой сказала:

- Не беспокойся, мы сразимся ещё раз позже, если ты захочешь. Ты знаешь, где меня найти.

Она повернулась и пошла обратно к своим друзьям и Кальвину, зная, что она потеряла все очки своей гильдии, но зато нашла нового друга и новый взгляд на свою собственную магию.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1304550